



Н.А. Шаожева

ПРОБЛЕМА ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ КАЗАЧЕСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.А. Шаожева*

Аннотация. В статье анализируется вопрос, касающийся этносоциальной идентичности казачества на современном этапе. Показано, что, несмотря на то, что идентичность казаков формировалась в соответствии с традиционными механизмами воспроизводства, считать его гомотропным этносом не представляется возможным, ибо казачество сочетает в себе этиологически различные компоненты.

Ключевые слова: казачество, этносоциальная идентичность, традиции, менталитет, аутентичность.

Вопрос, касающийся изучения этносоциальной идентичности казачества, является наиболее дискуссионным и вызывает противоречивые суждения в среде историков, этнологов, политологов, социологов и т. д. И причинами такого положения дел являются, во-первых, недостаточная изученность этнических процессов, происходящих вне и внутри терского казачества; во-вторых, несомненно, видимые политические спекуляции в отношении казачества. Все вышеизложенное – это основание для объективного и всестороннего изучения современного казачества и методологических проблем осмысления данной темы.

Существует множество гипотез происхождения казачества, которые в той или иной мере подкреплены научной аргументацией. Это миграционная, автохтонная гипотезы [1–10], теория, признающая казачество в качестве одного из сословий русского средневекового общества [12], казачество как субэтнос, входящий в состав русской этнической общности, но обладающий специфической традиционной культурой, особенностями языка и внешнего облика [13], казачество как определенный социальный слой, который отличается от других специфическим родом деятельности, и прежде всего военной функцией [14, 15]. И все эти теории, на наш взгляд, направлены либо на доказательство того, что казаки – обладатели особого этногенеза, либо на доказательство общности казаков и русских.

Несомненно, что этносоциальная идентичность терских казаков – это сложная модель многовекторного, поликультурного взаимодействия и контактирования казаков с титульными и миграционными народами Северного Кавказа, которая формировалась в соответствии с традиционными механизмами воспроизводства,

основные принципы которых сводились к более или менее жесткой стационарности поведенческих моделей, но считать его гомотропным этносом не представляется возможным, ибо казачество сочетает в себе этиологически различные компоненты, проявляющиеся в многообразии сословных, национальных, региональных, профессиональных и этнических характеристик [16].

Социально-политические и этнокультурные преобразования как российского, так и регионального общества, трансформация общественного сознания терского казачества и его сословной ментальности на современном этапе могут трактоваться как резистентное функционирование традиционных социокультурных стереотипов, базовых этнических ценностей от конвенционного устойчивого характера, затрагивающие политические, экономические и витальные ценности [17].

Именно поэтому, в соответствии с политическими вызовами современной России, необходим системный анализ нынешнего состояния казачьего движения в Кабардино-Балкарии, который не может обойти как сословно-идеологические, так и классово-ориентационные составляющие казачьей этносоциальной идентичности.

В этой связи для изучения общественного мнения казаков [18] Кабардино-Балкарской Республики в отношении проблем, связанных с этносоциальной идентичностью, в районах компактного проживания казачества на территории республики в рамках общего проекта Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН «Современное северокавказское общество: основные итоги, проблемы и перспективы социетальной трансформации в Кабардино-Балкарской Республике» был проведен массовый и экспертный

* Шаожева Наталья Анатольевна – д. полит. н., ведущий научный сотрудник Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (disana05@mail.ru).

Диаграмма 1



опросы казачества КБР в 12 населенных пунктах: в городских поселениях – г. Прохладный, г. Майский; сельских поселениях – Котляревская, Прибалкинская, Пришибская, Екатериноградская, Приближная, Александровская, Пролетарская, Солдатская, Ново-Ивановская, Октябрьская. Объем выборки – 100 взрослых респондентов по 50 подгрупп в Прохладненском и Майском районах (в равных долях).

При построении выборки была выбрана территориальная стратегия, связанная с отбором и опросом респондентов по месту жительства. Объект исследования – постоянно проживающее население республики с 18 лет и старше.

Анкетирование проводилось методом интервью по месту жительства и работы респондентов. Отбор респондентов осуществлялся по квотной выборке с соблюдением республиканских параметров квот по полу, возрасту, национальности и социально-профессиональной принадлежности.

Результаты проведенного социологического исследования подтверждают, что большинство респондентов (атаманов) считают казаков частью русского народа (71,4 %), 28,5 % полагают, что казаки – это особое сословие, основной задачей которого является служение и защита Отечества, и 6 % посчитали, что казаки особый народ. Рядовые казаки (61 %) ответили, что это часть

Диаграмма 2

С кем Вы ощущаете связь в значительной степени?

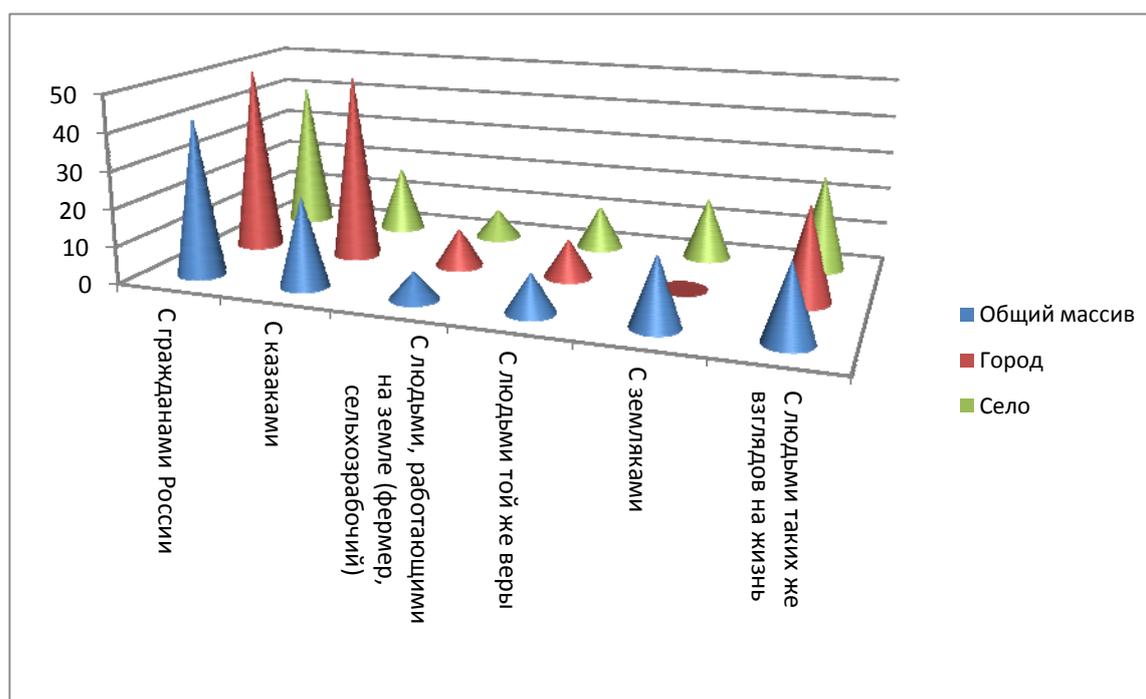
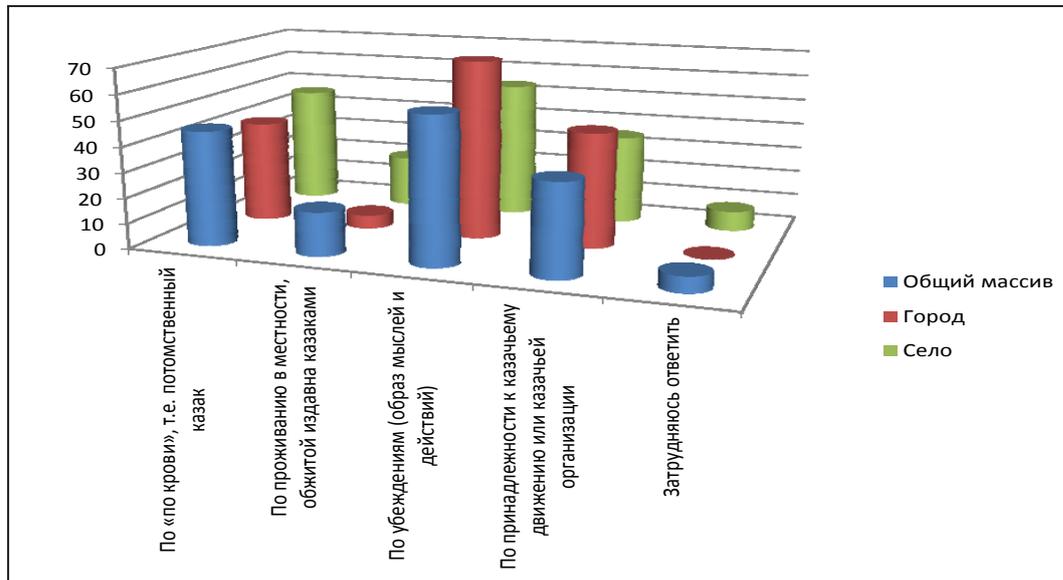


Диаграмма 3

Кто, по Вашему мнению, может считаться настоящим казаком?



русского народа, обладающая особой культурой, традициями и образом жизни, 31 % считают, что казаки – это особое сословие, основной задачей которого является служение и защита Отечества, и только 3 % утверждают, что казаки – это особый народ [19].

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что у терских казаков этносоциальная идентичность – это сложносоставная модель, особый тип коллективного и индивидуального сознания, в котором наблюдается взаимосвязь исторической памяти, настоящего и будущего. Но некоторые респонденты обозначили еще один вариант этносоциальной идентичности – это «русский-казак», «украинец-казак», и различий между ними выявлено не было. Данный статус указывает на то, что казачество – прежде всего единый социальный конструкт. Однако нельзя одновременно быть и русским, и украинцем, и казаком. И здесь срабатывает механизм самоидентификации в социально-политическом контексте.

31 % казаков отметили, что казаки – это особое сословие, основной задачей которого является защита и служение Отечеству. Но, несмотря на то, что после разрушения Российской империи в целом сословия и функции казачества, соответственно, были упразднены, этноидентификационные признаки остались, что и выявили ответы на поставленный вопрос.

С другой стороны, определилась еще одна идентичность – это гражданско-государственная. На принадлежность к политической нации (вопрос: «С кем Вы ощущаете связь в значитель-

ной степени?») среди атаманов 61,4 % указали, что с гражданами России. 22 % ощущают свою принадлежность к казакам, 21 % указали на религиозную принадлежность и 14 % – с людьми таких же взглядов.

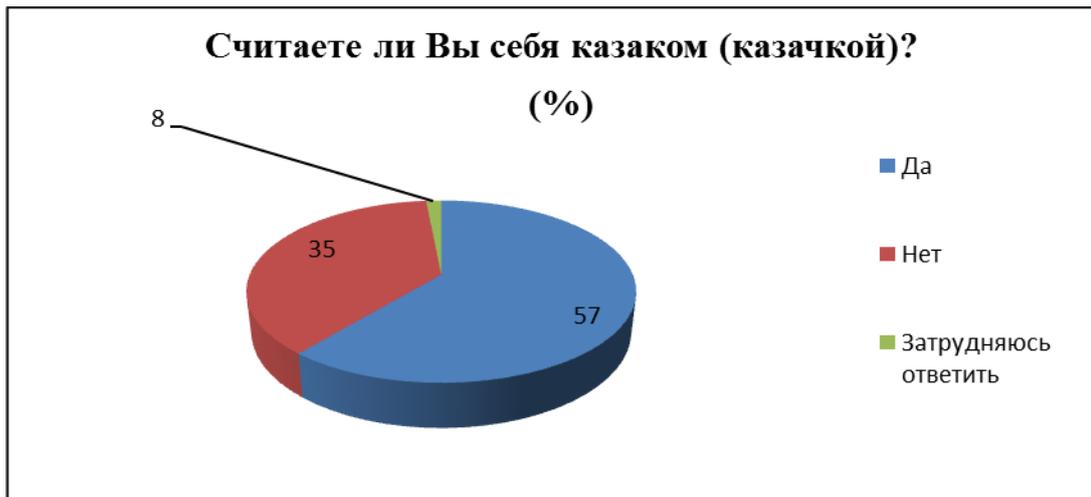
Среди рядовых казаков наблюдается аналогичная картина: 42 % идентифицируют себя с гражданами России, 24 % – с казаками, 20 % – с людьми таких же взглядов, 10 % – с людьми той же веры. Кроме того, выделился территориальный признак – 18 % идентифицируют себя с земляками.

На наш взгляд, гражданско-государственная идентичность у казачества – это прежде всего консолидирующий фактор, являющийся определенным маркером статуса казачества, выступающего в качестве объекта социально-политической активности, пытающего реализовать основную свою задачу – служение и защита Отечества (доминирующий архетип).

Опираясь на данные ответов, ранее изложенных, можно дать анализ ответов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, может считаться казаком?». 57 % указали, что главным признаком казачества выступают убеждения (образ мыслей и действий). 45 % считают, что казаком можно быть только «по крови», т. е. потомственное казачество. 36 % полагают, что казаком может считаться человек, входящий в казачью организацию.

В ответах атаманов наметились те же тенденции: 71,4 % выделили убеждения и принадлежность к казачьему движению или казачьей организации, 42,8 % считают, что казаком можно

Диаграмма 4



считаться «по крови», и 21,4 % считают, что одним из критериев казачества может быть проживание в местности, обжитой издавна казаками.

В этой связи казакам задавался вопрос: «Считаете ли Вы себя казаком (казачкой)?». 57 % отождествили себя с казачеством. Однако в графе «национальность» больше 80 % указали – казак. Вывод, который можно сделать, исходя из данных опроса, заключается в том, что у основной массы казаков казачья самоидентификация достаточно прочно вошла в индивидуальное и общественное сознание.

С учетом результатов, рассмотренных выше, проанализируем данные, полученные на вопрос: «Что, по Вашему мнению, больше всего объединяет казаков?».

Среди атаманов существует мнение, что культура, традиции и образ жизни являются объединяющим началом казачества (85,7 %). Придерживаясь такой же позиции, рядовые казаки указали также и на важность общей истории (47 %) и религии (38 %).

Одним из показателей, характеризующих степень активной или пассивной этнической идентичности казачества, является отношение к межнациональным бракам. Общие данные, полученные при анализе ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к вступлению в межнациональные браки казаков (казачек)?», показали достаточно высокую лояльность к вступлению казаков и казачек в межнациональные браки (2/3 высказались положительно).

Диаграмма 5

Что, по Вашему мнению, больше всего объединяет казаков?

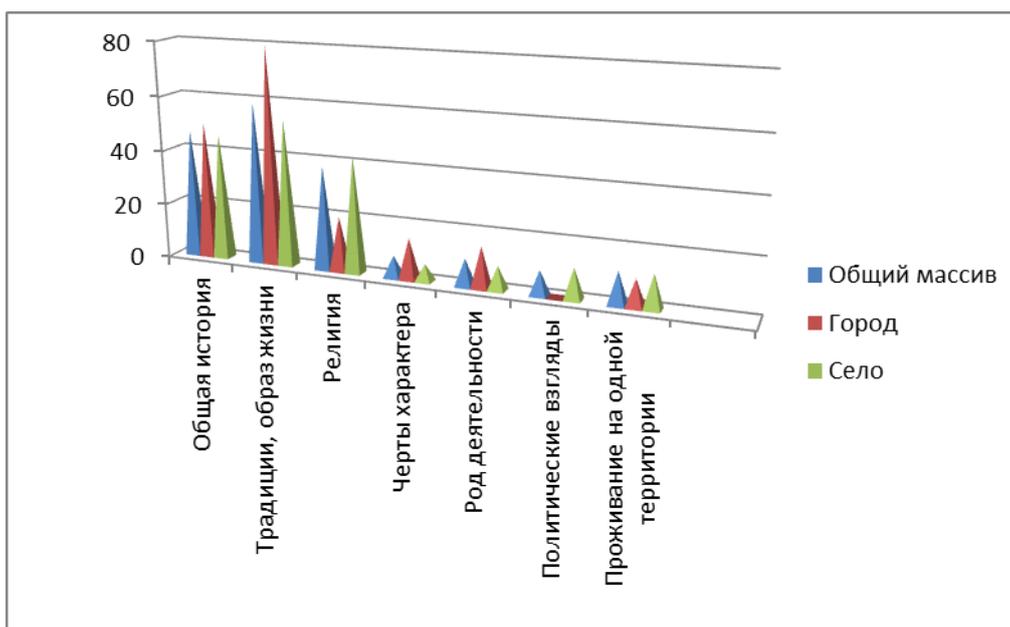
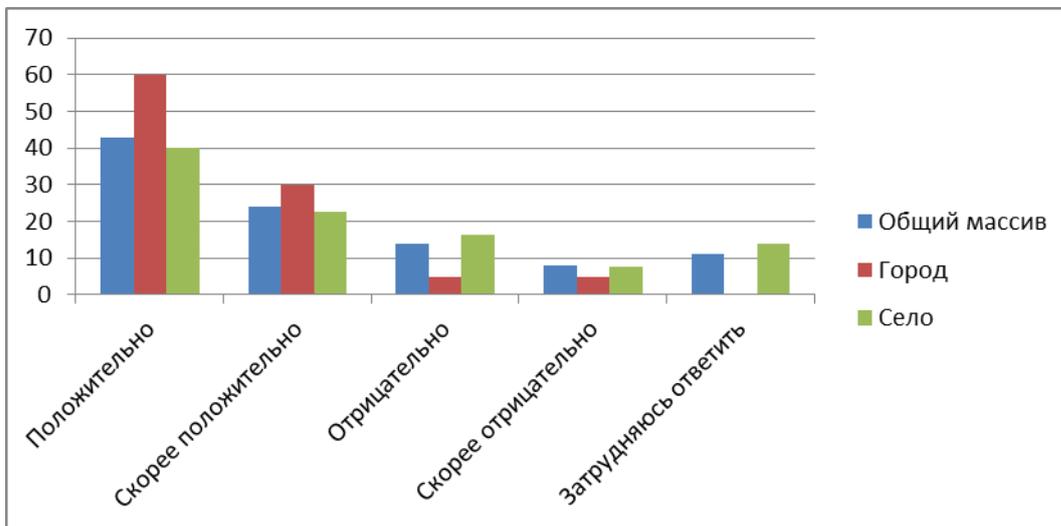
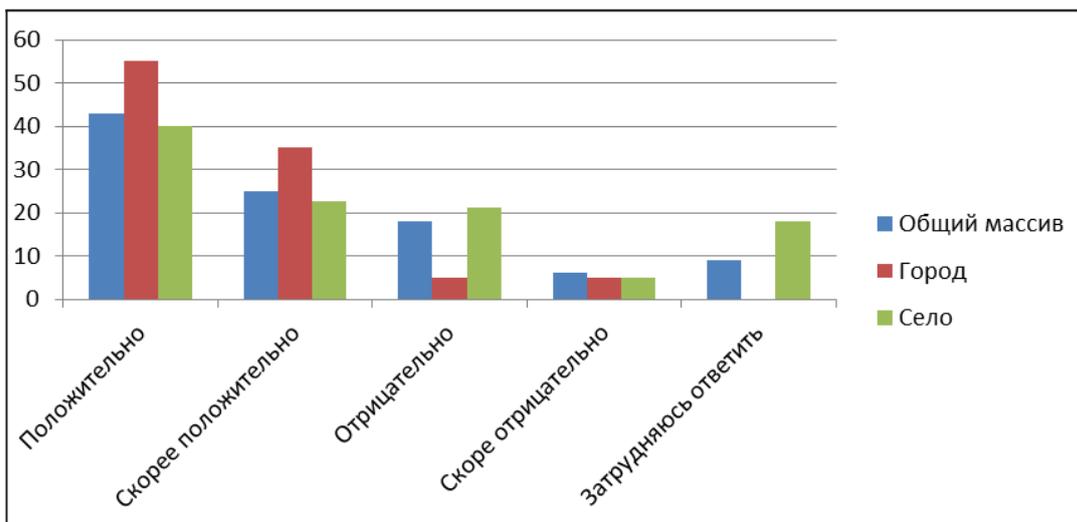


Диаграмма 6

Как Вы относитесь к вступлению в межнациональные браки казаков и казачек?
Вступление в брак казаков



Вступление в брак казачек



Однако при детальном анализе выявляется дуальность мнений. Отрицательных ответов у тех, кто считает этнически неоднородные браки нежелательными, больше у казаков – представителей сельской местности – 21,25 %, у городских казаков этот показатель равен 16 %. На селе поддерживают межнациональные браки только 40 % казаков против 55 % городских. Если присокупить еще и ответы «затрудняюсь ответить», то этот процент может быть больше. Однако в целом этнических предубеждений в отношении межнациональных браков у казаков нет.

Для целостной картины, отражающей формирование этносоциальной идентичности казачества, нельзя обойти параметры, свидетельствующие о наличии в ней образов «своих-чужих».

Социально-политической основой формирования терского казачества был русский этнос, не исключая при этом украинцев и небольшой процент обрусевших кавказских народов. Но ответы на вопрос «Может ли считаться казаком человек неславянской национальности?» оказались более чем лояльными. 78,5 % атаманов ответили – да, 21,4 % – нет. Рядовые казаки-горожане ответили «да» – 55 %, «нет» – 20 %. Но сельские казаки продемонстрировали более жесткую позицию в данном вопросе, так как разница между положительными и отрицательными ответами незначительна – 47,5 % – нет, да – 38,75 %. По данным экспертного опроса мы также можем сказать, что, по мнению респондентов, казаком может быть не только представитель восточнос-

Диаграмма 7



славянских народов. В целом, общие показатели ответов представлены на *диаграмме 7*.

Что касается религиозной принадлежности, то, несмотря на то, что в начале XX века терские казаки были поликонфессиональными (православие и старообрядчество) [20], в настоящее время большинство из них исповедуют православие. И на вопрос «Кем должны быть, по Вашему мнению, казаки по вероисповеданию?» мы получили однозначный ответ среди атаманов – 100 % – православными. Среди рядовых казаков православие уделяется также главенствующая роль (76 %), тем более, что аутентичность казачества в целом основана на аксиологических и моральных концептах именно православия. В этой связи показателен факт участия священнослужителей во всех мероприятиях казаков, и это участие носит обязательный характер.

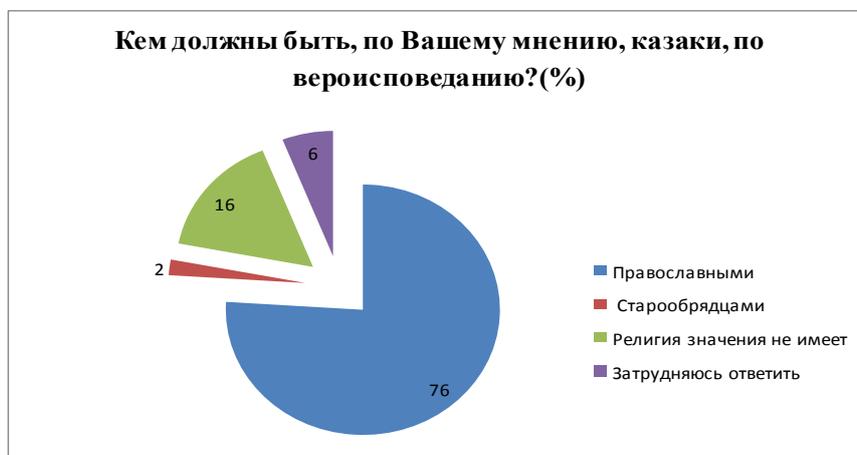
Таким образом, результаты социологического исследования, касающиеся этносоциальной идентичности казачества Кабардино-Балкарии, дали следующие результаты.

Во-первых, терское казачество Кабардино-Балкарской Республики – это такой социальный конструкт, вне и внутри которого происходят процессы, позволяющие ему выработать определенные механизмы адаптации в сложившихся социально-политических условиях регионального социума.

Во-вторых, в настоящее время самоидентификация терского казачества представлена в трех вариантах, взаимосвязанных между собой: субэтническом, сословном и гражданском. Именно в этом заключается особенность его этно- и социогенеза [18].

В-третьих, несмотря на трансформационные процессы в сфере ценностных ориентаций, выработанные казачеством на протяжении сотен лет традиционные этносоциальные модели в их представлениях существуют и сегодня, и мы можем сказать, что современное казачество КБР, хоть и не является прямым преемником казачества Российской империи, но сохраняет с ним генетическую, духовную связь.

Диаграмма 8



ЛИТЕРАТУРА

1. **Ключевский В.О.** Курс русской истории. Т. 2. Лекция 27. – М.: Аудиокнига, 2006.
2. **Соловьев С.М.** История России с древнейших времен. – М., 1959–1966. Кн. 3. Т. 4. С. 243. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
3. **Григорьев А.П.** Историческая география Золотой Орды // Тюркологический сборник. – М.: Восточная литература, 2007.
4. **Губарев Г.** Казаки и их земля в свете новых данных. Вторая книга о казаках. – Буэнос-Айрес, 1974. С. 11–12. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
5. **Сухоруков В.Д.** Историческое описание земли Войска Донского. – Новочеркасск, 1903. С. 69. Режим доступа: <http://elan-kazak.ru/suhorukov>
6. **Савельев Е.П.** Казаки. История. / Репринтизд. – Владикавказ: СПАС, 1991. С. 24–25.
7. **Гумилев Л.Н.** От Руси к России: очерки этнической истории. – М., 1992. С. 29–30. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
8. **Гумилев Л.Н.** Этносфера: История людей и история природы. – М., 1993.
9. **Шамбаров В.Е.** Казачество. История вольной Руси. – Режим доступа: <http://downloads/V.Shambarov>
10. **Аджиев М.Э.** Мы – из рода половецкого! Из родословной кумыков, карачаевцев, казаков, балкарцев, гагаузов, крымских татар, а также части русских и украинцев. – М., 1992.
11. **Куринной И.** Критика традиционной истории казачества. – Режим доступа: <http://www.disput.az/index>.
12. **Бурда Э.В.** Очерки о терском казачестве. – Нальчик, 2003. 213 с.
13. **Бромлей Ю.В.** Этнос и этнография. – М., 1973. 284 с.
14. **Пронштейн А.П.** Роль казачества и крестьянства в заселении и хозяйственном освоении Дона и степного Предкавказья в XVIII – первой половине XIX вв. // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. – 1982. № 1. С. 55–59;
15. **Матвеев О.В.** Кубанское казачество в сословной структуре Российской империи и тенденции его развития в 60–80-х гг. XIX в. // Проблемы истории казачества. – Волгоград, 1995. С. 32–43.
16. **Шажожева Н.А.** К вопросу о политической идентичности казачества Кабардино-Балкарии: общероссийский контекст // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015, № 5 (67). С. 185–186.
17. **Шажожева Н.А.** К проблеме трансформации традиционной системы ценностей казачества Северного Кавказа в XIX–XX вв.: социально-экономический контекст // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2015. № 1(63). С. 234–240.
18. **Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А. и др.** Казачество как этносоциальный феномен современной России (на примере донского казачества) // Материалы аналитического доклада. – Ростов-на-Дону: Южнороссийский филиал Института социологии РАН, 2011.
19. **Казачество в современной Кабардино-Балкарии // Аналитический отчет о результатах социологического исследования.** – Нальчик, 2016. 123 с.
20. **Тхамокова И.Х.** Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Изд-во Эль-Фа, 2000. 238 с.

THE ISSUE OF ETHNO-SOCIAL IDENTITY IN PUBLIC OPINION OF THE COSSACKS OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

N.A. Shaozheva

Centre for socio-political research Kabardino-Balkarian Science Centre RAS, senior researcher,
doctor of political sciences, CBD, Nalchik (disana05@mail.ru)

Abstract. This article analyzes the question regarding ethno-social identity of Cossacks at the present stage. It is shown that, in spite of the fact that the identity of the Cossacks was formed in accordance with the traditional mechanisms of reproduction as a gomotropnym ethnic group is not possible, because the Cossacks combines etiologically different components.

Keywords: cossacks, ethnosocial identity, traditions, mentality, authenticity.

REFERENCES

1. Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii. T. 2. Lektsiya 27. – M.: Audiokniga, 2006.
2. Solov'yev S.M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. – M., 1959–1966. Kn. 3. T. 4. S. 243. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru>
3. Grigor'yev A.P. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordyy // Tyurkologicheskiy sbornik. – M.: Vostochnaya literatura, 2007.
4. Gubarev G. Kazaki i ikh zemlya v svete novykh dannykh. Vtoraya kniga o kazakakh. – Buenos-Ayres, 1974. S. 11–12. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru>
5. Sukhorukov V.D. Istoricheskoe opisaniye zemli Voyska Donskogo. – Novocherkassk, 1903. S. 69. Rezhim dostupa: <http://elan-kazak.ru/suhorukov>
6. Savel'yev E.P. Kazaki. Istoriya. / Reprintizd. – Vladikavkaz: SPAS, 1991. S. 24–25.
7. Gumilev L.N. Ot Rusi k Rossii: ocherki etnicheskoy istorii. – M., 1992. S. 29–30. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru>
8. Gumilev L.N. Etnosfera: Istoriya lyudey i istoriya prirody. – M., 1993.
9. Shambarov V.E. Kazachestvo. Istoriya vol'noy Rusi. – Rezhim dostupa: <http://downloads/V.Shambarov>
10. Adzhiev M.E. My – iz roda polovetskogo! Iz rodoslovnnoy kumykov, karachaevtsev, kazakov, balkartsev, gagauzov, krymskikh tatar, a takzhe chasti russkikh i ukraintsev. – M., 1992.
11. Kurinnoy I. Kritika traditsionnoy istorii kazachestva. – Rezhim dostupa: <http://www.disput.az/index>.
12. Burda E.V. Ocherki o terskom kazachestve. – Nal'chik, 2003. 213 s.
13. Bromley Yu.V. Etnos i etnografiya. – M., 1973. 284 s.
14. Pronshhteyn A.P. Rol' kazachestva i krest'yanstva v zaselenii i khozyaystvennom osvoenii Dona i stepnogo Predkavkaz'ya v XVIII – pervoy polovine XIX vv. // Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly. – 1982. № 1. S. 55–59;
15. Matveev O.V. Kubanskoe kazachestvo v soslovnnoy strukture Rossiyskoy imperii i tendentsii ego razvitiya v 60–80-kh gg. XIX v. // Problemy istorii kazachestva. – Volgograd, 1995. S. 32–43.
16. Shaozheva N.A. K voprosu o politicheskoy identichnosti kazachestva Kabardino-Balkarii: obshcherossiyskiy kontekst // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2015, № 5 (67). S. 185–186.
17. Shaozheva N.A. K probleme transformatsii traditsionnoy sistemy tsennoy kazachestva Severnogo Kavkaza v XIX–XX vv.: sotsial'no-ekonomicheskiy kontekst // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN, 2015. № 1(63). S. 234–240.
18. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A. i dr. Kazachestvo kak etnosotsial'nyy fenomen sovremennoy Rossii (na primere donskogo kazachestva) // Materialy analiticheskogo doklada. – Rostov-na-Donu: Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii RAN, 2011.
19. Kazachestvo v sovremennoy Kabardino-Balkarii // Analiticheskiy otchet o rezul'tatakh sotsiologicheskogo issledovaniya. – Nal'chik, 2016. 123 s.
20. Tkhamokova I.Kh. Russkoe i ukrainskoe naselenie Kabardino-Balkarii. – Nal'chik: Izd-vo El'-Fa, 2000. 238 s.